КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1895 года. № 6. 16 Марта.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Поученіе въ Великій постъ

(о постѣ не лицемѣрномъ).

Егда поститеся, не будите якоже лицемѣри... (Мат. 6, 16).

Во дни Великаго поста предложу вамъ, бр. мои о Господѣ, и слово о постѣ, положивши въ основаніе моего слова выше приведенныя слова Христа Спасителя нашего: *Егда поститеся, не будите якоже лицемѣри.* Эти божественныя слова поучаютъ насъ, что поститься надо намъ безъ лицемѣрія.

Есть, значитъ, постъ лицемѣрный, и есть постъ нелицемѣрный. Какой же постъ лицемѣрный, и какой—нелицемѣрный? Постъ лицемѣрный бываетъ тогда, когда мы, постясь тѣломъ, не постимся духомъ. Нелицемѣрный же постъ—такой постъ, при которомъ тѣлесный постъ сопровождается постомъ духовнымъ.

Постъ тѣлесный, какъ вамъ извѣстно, есть воздержаніе отъ скоромной, лакомой и вообще отъ изли-

шней пищи,—ограниченіе прихотей нашего тѣла; постъ есть воздержаніе. Что же такое — постъ духовный? и духовный постъ есть воздержаніе, — воздержаніе отъ того, что тяготитъ нашу душу, подобно тому, какъ лишняя пища отягощаетъ тѣло; духовный постъ есть воздержаніе отъ дурныхъ привычекъ, отъ грѣховныхъ мыслей, чувствъ и желаній,—словомъ, отъ всякихъ грѣховъ.

Итакъ, кто хочетъ поститься, по Слову Божію, нелицемѣрно, тотъ долженъ теперь, въ постъ, въ особенности воздерживаться отъ тѣхъ дурныхъ привычекъ, наклонностей и страстей, какія кто имѣетъ. Въ противномъ же случаѣ, т. е. когда мы тѣломъ будемъ поститься, а страстямъ своимъ и всякимъ дурнымъ наклонностямъ будемъ предаваться по прежнему, тогда постъ нашъ не будетъ имѣть цѣны у Бога, ибо онъ будетъ лицемѣренъ... Братіе мои! Обращаюсь къ вамъ не съ своими словами, но съ словами Самаго Господа: *егда поститеся, не будите якоже лицемѣри!* Воздерживайтесь теперь въ особенности не только отъ скоромной пищи, но и отъ всего дурного, къ чему влечетъ насъ наша грѣховная природа.

Вино—не скоромное, но такъ какъ многіе изъ насъ питаютъ къ нему грѣховную склонность, то намъ слѣдуетъ въ сей Великій и святой постъ отказываться отъ вина. Кто пьетъ вино въ постъ съ грѣховнымъ наслажденіемъ, тотъ не можетъ сказать о себѣ, что онъ соблюдаетъ постъ.

Говоря о влеченіяхъ нашей грѣховной плоти, съ которыми намъ необходимо вести упорную борьбу всегда и особенно въ Великій постъ, не могу не упомянуть о васъ, молодые юноши и дѣвицы нашего прихода. У васъ существуетъ богопротивный обычай собираться

по ночамъ на особаго рода гульбища—то на улицахъ, то въ домахъ тѣхъ, которые, изъ за своихъ корыстныхъ цѣлей, позволяя вамъ собираться въ своихъ домахъ, потворствуютъ здѣсь вашимъ грѣховнымъ похотямъ и тѣмъ самимъ порочатъ вашу честь, ваше доброе имя, — способствуютъ вамъ губить вашу чистоту нравственную и цѣломудріе. Если грѣшно собираться на подобныя ночныя гульбища въ обыкновенное время, то что сказать о такихъ собраніяхъ въ постъ, да еще и Великій? Скажу одно, что добрыя, по-христіански благовоспитанныя дѣти никогда не станутъ посѣщать вашихъ ночныхъ безнравственныхъ сборищъ и гульбищъ. Прошу же васъ, молодые и неопытные дѣти, убойтесь Бога и не грѣшите въ сей Великій и святой постъ: не собирайтесь на такія безнравственныя, беззаконныя гульбища. Родители! и васъ прошу: слѣдите, чтобы ваши взрослыя дѣти не безчестили себя и васъ своимъ предосудительнымъ поведеніемъ, особенно во святой Великій постъ! Проводите, молю васъ, и сами сей святой Постъ въ благочестіи, свято и нелицемѣрно, но и за дѣтьми своими строго наблюдайте, чтобы и они также свято и нелицемѣрно проводили святой Постъ.

Не ссортесь, бр. мои, не бранитесь, не сквернословьте въ текущіе святые дни Поста. Особенно предостерегаю васъ отъ сквернословія, которое, къ сожалѣнію, такъ часто слышится въ средѣ вашей,—чему, къ глубочайшему сожалѣнію, учатся и ваши дѣти съ самыхъ малыхъ лѣтъ, не умѣя еще отличить правой руки отъ лѣвой.

Братіе христіане! *Постящеся тѣломъ, постимся и духомъ!* Будемъ во святой и Великій постъ воздерживаться не только отъ скоромной и излишней пищи, но

и отъ всякаго темнаго дѣла грѣховнаго, и отъ всякаго слова душетлѣннаго. Будемъ воздерживаться отъ осужденія, злобы, зависти, ссоры, лжи, клеветы, сквернословія, разныхъ пустыхъ и неприличныхъ разговоровъ,— отъ пьянства, прелюбодѣянія и всякаго другаго непотребства. Возлюбимъ дѣла правды, любви, благостыни и милостыни! Станемъ проводить святой постъ въ мирѣ и любви, чтобы въ доброй совѣсти и съ свѣтлою радостію встрѣтить намъ и свѣтлѣйшій праздникъ Воскресенія Христова. Аминь.

Свящ. С. Козлинскій.

Рѣчь, произнесенная въ собраніи Общества распространенія просвѣщенія въ духѣ Православной церкви 30 января 1895 года, въ присутствіи его преосвященства, преосвященнѣйшаго Іакова, епископа чигиринскаго.

Съ соизволенія и благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря нашего, въ Кіевѣ существуетъ и дѣйствуетъ «Общество распространенія просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви». Оно заслуживаетъ вниманія и сочувствія уже потому, что сближаетъ насъ для общаго дѣла, во славу Божію и ко благу ближняго, и вызываетъ на безкорыстный и полезный трудъ. Смѣю сказать: безкорыстный трудъ. Мы трудимся безъ всякаго расчета на какую-либо выгоду и преимущество. Смѣю также сказать: полезный трудъ. Изъ отчета о дѣятельности Общества видно, что въ первый годъ существованія Общества въ разныхъ мѣстахъ произнесено 218 чтеній о предметахъ христіанской вѣры и жизни. Въ основу этихъ чтеній положено Слово Божіе—могущественнѣйшая, спасительнѣйшая и всепокоряющая сила. Эта сила касалась души человѣческой. Тамъ она вызвала добрую мысль, здѣсь произвела благочестивое желаніе, тутъ дала мѣсто гнетущему чувству сожа-

ленія и скорби, того остановила отъ задуманнаго зла, другого спасла отъ соблазна, въ третьемъ укрѣпила добрую рѣшимость,— всѣмъ же вообще дала положительное знаніе. Все это—незримая область, не подлежащая наблюденію, но, несомнѣнно, существующая и такъ или иначе проявляющаяся въ жизни. Впрочемъ, въ людяхъ простосердечныхъ эта незримая область мыслей, желаній, чувствованій и стремленій, образующаяся подъ вліяніемъ сердечнаго наставленія, основаннаго на Словѣ Божіемъ, иногда вдругъ раскрывается и является въ чарующей искренности и прелести. Имѣвшіе дѣло съ такими людьми хорошо меня понимаютъ.

«Общество» наше тихо и скромно приступило къ своей дѣятельности. Оно сознавало, что берется за важное дѣло и принимаетъ на себя отвѣтственность за его направленіе и совершеніе. Прежде всего оно направило свой трудъ туда, гдѣ особенно нуждаются въ добромъ наученіи и предостереженіи, въ сердечномъ участіи и утѣшеніи, и, постепенно расширяя свою дѣятельность, нашло себѣ средоточіе въ любимомъ кіевлянами храмѣ Божіемъ.

Пока въ усердныхъ дѣятеляхъ недостатка не чувствовалось. Но естественно желать, чтобы дѣятельность нашего Общества расширялась и по возможности простиралась не къ однимъ младенцамъ по вѣрѣ. И есть основаніе думать, что къ этому Общество располагается силою вещей. Для совершенія усиленной и возвышенной дѣятельности требуется приливъ новыхъ силъ. Кіевъ ими несомнѣнно обладаетъ,— и мы обращаемся къ нимъ за союзомъ и помощію. Слава Божія, крѣпость Православной церкви, величіе родной страны, духовное процвѣтаніе обитаемаго нами града—должны быть дороги всѣмъ чадамъ Православной церкви, особенно же тѣмъ, которыхъ Господь ущедрилъ талантами и разумѣніемъ.

Но во всѣхъ дѣлахъ, а въ дѣлѣ нашего «Общества» въ особенности требуется благословеніе Божіе, и мы обращаемся къ Вашему Преосвященству съ почтительнѣйшею просьбою призвать на насъ Божіе благословеніе.

Прот. *М. Златоверховниковъ.*

Кіевскій женскій Флоровскій (Вознесенскій) монастырь.

Въ нижней части города Кіева, на западной окраинѣ, такъ называемаго, Подола, у подошвы горы Киселевки и отчасти на самой горѣ, находится женскій Флоровскій - Вознесенскій монастырь [1]).

И почтенная древность этого монастыря, въ особенности, какъ единственнаго уцѣлѣвшаго до нашихъ дней изъ многихъ древнихъ кіевскихъ женскихъ монастырей [2]),—и находящіяся въ

---

[1]) Издревле существуетъ на Подолѣ собственно Флоровскій монастырь; въ 1711 г. съ Флоровскимъ монастыремъ соединенъ упраздненный Печерскій женскій Вознесенскій монастырь, находившійся на мѣстѣ нынѣшняго арсенала; и соединенный кіево-подольскій женскій монастырь назывался Флоровскимъ женскимъ монастыремъ. Въ народномъ употребленіи и теперь остается только древнее названіе Флоровскаго монастыря; этимъ древнимъ названіемъ будемъ называть монастырь и мы въ своемъ очеркѣ.

[2]) Считаемъ не лишнимъ представить краткій перечень, въ хронологическомъ порядкѣ, исторически извѣстныхъ прежде существовавшихъ въ Кіевѣ женскихъ монастырей,—тѣмъ болѣе, что о нѣкоторыхъ изъ нихъ мы будемъ упоминать при изложеніи исторіи Флоровскаго монастыря. Вотъ эти монастыри:

Ирининскій монастырь, основанный великимъ княземъ кіевскимъ Ярославомъ Владиміровичемъ около 1037 года; монастырь этотъ находился „недалече отъ св. Софіи“, т е. Софійскаго собора (Лаврентіевская лѣтоп., стр. 65; Кіевскій Синопсисъ, стр. 62, 89).

Николаевскій монастырь, въ которомъ постриглась мать преподоб. Θеодосія печерскаго (Патерикъ печерскій, стр. 51—52). Предполагаютъ, что монастырь этотъ устроенъ великою княгиней св. Ольгой и находился въ той мѣстности, гдѣ нынѣ находится мужескій Николаевскій монастырь (Сильвестра Коссова—Патериконъ, стр. 28; Сементовскій—Кіевъ и его святыни, стр. 132).

Андреевскій (Янчинъ) монастырь основанъ около 1086 года Всеволодомъ Ярославичемъ (Лаврент. лѣтоп., стр. 88), вблизи Десятинной церкви (Кіевскій мѣсяцесловъ на лѣто 1799, стр. 27; Берлинскій—Описаніе Кіева, стр. 70 и 166; Закревскій—Описаніе Кіева, стр. 189).

Скудныя свѣдѣнія объ указанныхъ монастыряхъ даютъ намъ лѣтописи домонгольскаго періода; послѣ же Батыева нашествія (1240 года), мы нигдѣ не

немъ многіе древніе памятники благочестія, изъ которыхъ драгоцѣннѣйшею святынею является чудотворный образъ Руднянской Божіей Матери, издревле служившій и нынѣ служащій предметомъ благоговѣйнаго почитанія не только для жителей города Кіева, но и окрестныхъ мѣстъ,—и славная память почивающихъ въ этой обители многихъ инокинь, принадлежавшимъ къ именитымъ родамъ нашей отчизны,—все это вызываетъ интересъ къ исторіи этого монастыря. Историческая жизнь Флоровскаго монастыря опредѣляется слѣдующими періодами.

I. Неизвѣстно—когда основанный и когда прекратившій свое первоначальное существованіе, Флоровскій монастырь около 1566 года былъ возстановленъ кіевскимъ протоіереемъ Іаковомъ Гулькевичемъ. Начавшій съ этого времени свое непрерывное историческое существованіе, Флоровскій монастырь со времени своего

находимъ указаній на существованіе въ Кіевѣ женскихъ монастырей въ продолжен е болѣе 300 лѣтъ,—до второй половины XVI вѣка. Первыя историческія указанія этого рода касаются Флоровскаго монастыря. Кромѣ этого монастыря, въ началѣ XVII вѣка становятся извѣстными слѣдующіе монастыри:

Печерскій Вознесенскій монастырь; о немъ подробнѣе сказано будетъ впереди.

Іорданскій монастырь, основанный, по мнѣнію большинства изслѣдователей кіевскихъ древностей, въ 1615—1616 году (Амвросій—Исторія Россійской Іерархіи, часть IV стр. 317; Закревскій—Описаніе Кіева), находился въ сѣверо-западной части Кіева, въ такъ называемой—Плосской, при церкви св. Николая.

Около 1713 года, съ Іорданскимъ монастыремъ соединенъ, по указу Государя Петра Великаго, женскій *Богословскій* монастырь. Послѣдній основанъ, какъ думаютъ, въ 1621 году, смежно съ мужскимъ Михайловскимъ монастыремъ, игуменомъ послѣдняго Іовомъ Борецкимъ,—при чемъ, супруга Іова—Никифора и была первой игуменьей Богословскаго монастыря (Берлинскій—Оп. Кіева, стр. III; Сементовскій—Кіевъ и его святыни, стр. 55). Соединенный съ Богословскимъ въ одинъ монастырь, Іорданскій монастырь въ 1786 г. предположенъ былъ къ упраздненію; но, по многолюдству инокинь, существовалъ до 1808 года; въ семъ же году монастырь этотъ былъ закрытъ, церковь его обращена въ приходскую, а оставшіяся инокини переведены въ Золотоношскій женскій монастырь Полтавской губерніи (Амвросій—Исторія Россійской Іерархіи, томъ III, стр. 393; томъ IV, стр. 519).

возстановленія до начала сороковыхъ годовъ XVII вѣка находился въ «держаньи и вживаньи», или во владѣніи своего ктитора и его потомковъ. Время, приблизительно съ 1566 года до начала сороковыхъ годовъ XVII столѣтія, и составляетъ первый періодъ историческаго существованія монастыря,—періодъ существованія его въ зависимости отъ Гулькевичей.

II. Въ началѣ сороковыхъ годовъ XVII вѣка прекратилась зависимость Флоровскаго монастыря отъ Гулькевичей, и монастырь вступилъ на путь самостоятельной жизни, которымъ идетъ и доселѣ. Въ своемъ историческомъ теченіи самостоятельная жизнь Флоровскаго монастыря имѣла нѣсколько фазисовъ. Первый изъ нихъ, обнимающій собою время отъ начала сороковыхъ годовъ XVII вѣка до 1711 года, и составляетъ второй періодъ исторіи монастыря. Періодъ этотъ характеризуется, главнымъ образомъ, постепеннымъ ростомъ матеріальныхъ средствъ монастыря. Благодаря заботамъ игуменій и усердію мѣстнаго общества, ревнующаго объ интересахъ Флоровскаго монастыря, послѣдній постепенно обогащается вотчинами и угодьями, обезпечивающими его матеріальное благосостояніе. Матеріальныя средства монастыря особенно увеличиваются въ 1711 году, когда съ Флоровскимъ монастыремъ соединенъ, владѣвшій многими вотчинами, Печерскій женскій Вознесенскій монастырь. Послѣднее событіе, завершившее постепенный ростъ матеріальныхъ средствъ Флоровскаго монастыря, и можетъ быть принято конечною гранію второго періода его исторіи.

III. Въ слѣдующее, затѣмъ, время монастырь держится уже собственными, нажитыми въ прежнюю пору средствами, вынуждаемый весьма часто отстаивать цѣлость ихъ, въ виду наступившей реакціи въ отношеніи къ нему со стороны мѣстнаго общества, обнаруживающаго посягательства на монастырскія земельныя владѣнія. Борьба Флоровскаго монастыря съ мѣстнымъ обществомъ изъ-за владѣній проходитъ почти безпрерывною цѣпью отъ начала десятыхъ годовъ XVII вѣка до 1786 года, когда, благодаря общей секуляризаціонной системѣ правительства, монастырь лишился многочисленныхъ своихъ вотчинъ, отобранныхъ въ казну, и лишь немногое получилъ, взамѣнъ ихъ, на свое содержаніе. Время съ

1786 года по 1790 годъ, когда окончательно опредѣлились новыя матеріальныя условія жизни Флоровскаго монастыря, и служитъ рубежомъ, заканчивающимъ третій періодъ его исторіи.

IV. Четвертый, заключительный періодъ исторіи Флоровскаго монастыря обнимаетъ собою время съ 1791 г. до нашихъ дней.

Настоящій трудъ—первый опытъ болѣе или менѣе полнаго историко-археологическаго очерка Флоровскаго монастыря. При крайней бѣдности печатныхъ матеріаловъ, мы должны были обратиться къ монастырскому, консисторскому, университетскому и академическому архивамъ; на основаніи, главнымъ образомъ, извлеченныхъ изъ этихъ архивовъ данныхъ и написано настоящее изслѣдованіе, которое изображаетъ преимущественно внѣшнюю судьбу монастыря и, за недостаткомъ документальныхъ данныхъ, лишь отчасти касается весьма важной стороны—внутренней его жизни.

I.

Данныя, которыя служатъ для насъ точкой опоры при разсмотрѣніи перваго періода жизни Кіево-Флоровскаго монастыря, заключаются въ слѣдующихъ трехъ, весьма важныхъ для первоначальной исторіи Флоровскаго монастыря документахъ: 1) въ подтвердительной грамотѣ, данной 17 мая 1566 г. польскимъ королемъ Сигизмундомъ Августомъ кіевскому протоіерею Іакову Гулькевичу и его потомству на владѣніе кіевскимъ православнымъ монастыремъ Флора и Лавра [1]; 2) въ «Записи» отъ 12 мая 1642 года, засвидѣтельствованной кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилою и другими лицами, въ томъ, что монахъ кіево-печерскаго монастыря Іоаннъ Богушъ Гулькевичъ (внукъ Іакова Гулькевича) права свои на владѣніе дѣвичьимъ Флоровскимъ монастыремъ безмездно уступилъ игуменьѣ сего монастыря Агаѳіи Гуменицкой, возобновившей Флоровскій монастырь, и прочимъ инокинямъ, съ условіемъ, чтобы монастырь навсегда принадлежалъ къ Православной Церкви [2]), и, наконецъ, 3) въ грамотѣ польскаго короля Влади-

---

[1]) Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи. Спб. 1865, томъ II № 145.

[2]) Акты Южной и Западной Россіи, томъ II, № 52. Подъ этимъ документомъ въ Актахъ невѣрно поставленъ 1632 годъ. Нужно замѣтить, что подлин-

слава IV, отъ 27 декабря 1646 года, подтверждающей, по просьбѣ игуменіи кіевскаго Флоровскаго монастыря Агаѳіи Гуменицкой, прежнія привиллегіи, данныя этому монастырю, т. е. подтверж-

---

ники трехъ указанныхъ нами документовъ не сохранились,—мы знаемъ ихъ лишь по стариннымъ копіямъ, отысканнымъ въ 1859 году въ архивѣ Кіевской духовной Консисторіи достопочтеннымъ изслѣдователемъ кіевскихъ церковныхъ древностей—протоіереемъ П. Г. Лебединцевымъ. Къ сожалѣнію, какъ текстъ документовъ (правда лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ), такъ и хронологическія даты второго и третьяго документовъ переданы въ указанныхъ копіяхъ неточно. Такъ, подъ записью Г. Б. Гулькевича въ копіи поставленъ 1602 годъ; но подъ Записью, въ числѣ другихъ лицъ, подписался „Петръ Могила, архіепископъ митрополитъ кіевскій", которому въ 1602 году было лишь около пяти съ половиною лѣтъ отъ роду. При напечатаніи Записи въ Актахъ Ю. и З. Россіи, хронологическая дата ея исправлена: вмѣсто 1602 года, въ Актахъ неудачно поставленъ 1632 годъ. Извѣстно, что приснопамятный Петръ Могила лишь 3 декабря 1632 года избранъ на кіевскую митрополію; 12 марта 1633 г. избраніе это подтверждено „привилеемъ" короля Владислава IV; 28 апрѣля того же года состоялось во Львовѣ посвященіе его въ санъ митрополита (см. Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники. Томъ I, стр. 537, 538 и 545. С. Голубева. Кіевъ. 1883). Стало быть, 12 мая 1632 г. Петръ Могила не могъ подписаться „архіепископъ митрополитъ кіевскій".

Въ какомъ году написана Запись—вѣрно опредѣлить это даетъ намъ возможность хранящаяся въ архивѣ Кіевской дух. Консисторіи „Опись документамъ и имуществу Кіевскаго женскаго Флоровскаго монастыря, составленная въ 1773 году (Архивъ Консисторіи, дѣло за 1773 г. подъ № 49). Скажемъ нѣсколько словъ о содержаніи этой Описи, имѣющей весьма важное значеніе, при написаніи исторіи Флоровскаго монастыря. Указомъ отъ 31 декабря 1772 г. кіевская дух. Консисторія требовала какъ отъ всѣхъ кіевскихъ монастырей вообще, такъ, въ частности, и отъ Флоровскаго—составленія подробной описи: а) всѣмъ имѣющимся въ извѣстномъ монастырѣ историческимъ и крѣпостнымъ документамъ, съ приложеніемъ исторической замѣтки о томъ, когда и кѣмъ устроенъ монастырь, б) церковному имуществу и в) экономическому. Упомянутая нами „Опись 1773 года" и представляетъ собою отвѣтъ со стороны Флоровскаго монастыря на вышеуказанное требованіе Консисторіи. Въ этой Описи помѣщена, въ числѣ другихъ монастырскихъ документовъ, и Запись I. Б. Гулькевича, подписанная здѣсь 1642 годомъ. Помѣщенная здѣсь копія Записи Гулькевича переписана, несомнѣнно, съ подлинника, который долженъ былъ храниться въ архивѣ Флоровскаго монастыря и, вѣроятно, сгорѣлъ вмѣстѣ съ другими монастырскими

дающія право на самостоятельное управленіе монастыремъ какъ самой Агаѳіи Гуменицкой, такъ и ея преемницъ по игуменству [1]).

Какъ видно изъ содержанія перваго изъ указанныхъ документовъ, еще ранѣе 17 мая 1566 года кіевскій воевода князь

актами въ одинъ изъ неоднократно бывшихъ въ этомъ монастырѣ пожаровъ. Косвеннымъ подтвержденіемъ того, что Запись Гулькевича писана не въ 163..., но въ 1642 году, служитъ и приводимое нами мѣсто изъ той же Описи, именно—изъ краткаго отвѣта ея на вопросъ: когда и кѣмъ Флоровскій монастырь основанъ. Послѣ краткой, составленной на основаніи Записи І. Гулькевича, замѣтки объ основаніи Флоровскаго монастыря, мы находимъ здѣсь слѣдующее, проливающее свѣтъ на конецъ перваго періода исторической жизни нашего монастыря, указаніе: „По выписи зъ книгъ гродскихъ воеводства кіевского, данной по протестаціи игуменіи Ефросиніи Ульской, въ 1639 году декабря 6, явствуетъ, что в томъ 1639 году ноября зъ 3 на 4 число оной (т. е. Флоровскій) монастырь зъгоремъ, въ то время всѣ крепости и привилегіи королевскіе погорели. По смерти игуменіи Ульской, была игуменія Агафія Гуменицкая, которая оной монастыръ возлюбила" (Опись, листъ 64). Какъ видимъ, игуменія Флоровского монастыря Евфросинія Ульская жива была еще въ 1639 году; между тѣмъ, монахъ І. Б. Гулькевичъ уступилъ свои наслѣдственныя права на Флоровскій монастырь игуменіи Агаѳіи Гуменицкой, которая, какъ говорится въ упоминаемой нами ниже грамотѣ короля Владислава IV, „заразъ по зейстью (т. е. по исходѣ) съ того свѣта бывшой антецесорки своей (т. е. предмѣстницы по игуменству) панны Ульской", возобновила Флоровскій монастырь. Значитъ, возобновленіе монастыря Агаѳіей Гуменицкой совершилось не въ началѣ тридцатыхъ годовъ XVII столѣтія, а около 1642 года; Запись же написана І. Б. Гулькевичемъ 12 мая 1642 года.

[1]) Акты Ю и З. Россіи, томъ II, № 59. И этого документа хронологическая дата, какъ она поставлена въ Актахъ, исправлена нами. Вмѣсто 1656 года, которымъ подписана данная грамота Владислава въ копіи, отысканной протоіереемъ Лебединцевымъ (въ 1656 году короля Владислава IV уже не было въ живыхъ: онъ скончался въ 1648 году; см. Кіевскій Синопсисъ, прибавлен., стр. 36-я), въ Актахъ Ю. и З. Россіи невѣрно поставленъ 1636 годъ. Дѣло въ томъ, что въ самомъ документѣ находится точное основаніе для правильнаго опредѣленія хронологической даты его. Въ концѣ грамоты сказано: „Данъ въ Варшавѣ на сеймѣ волномъ коронномъ, дня 27, мѣсяца декемврія, року Божого..., панованья нашого Полского 14, а шведского 15 року". Извѣстно, что Владиславъ IV вступилъ на польскій престолъ въ 1632 году; слѣдовательно: 1632 +

Константинъ Острожскій «далъ Іякову Гулкевичу держати манастыръ Флора и Лавра у Кіевѣ до живота его (т. е. Гулькевича) со всимъ, яко той манастыръ здавна и теперъ у соби ся маеть». Изъ словъ же Іоанна Гулькевича, въ его Записи, явствуетъ, что «съ почотку.... Якова дѣда.... церковъ зъ манастыромъ заложеня святыхъ Богу угодныхъ мучениковъ Флора и Лавра заложены».... Приведенныя мѣста изъ двухъ первыхъ документовъ служатъ единственнымъ, къ сожалѣнію, весьма скуднымъ основаніемъ, при рѣшеніи вопроса о времени первоначальнаго устроенія Флоровскаго монастыря.

Изъ сопоставленія словъ перваго документа: ... «со всимъ, яко той манастыръ здавна... маеть» — съ словами второго документа: «съ почотку... Якова (Гулькевича)... церковъ зъ манастыромъ заложены»... вытекаетъ слѣдующее положеніе: Флоровскій монастырь существовалъ раньше 1566 года [1]) и предъ возобновленіемъ его Іаковомъ Гулькевичемъ въ 1566 г.,—какъ монастырь—не существовалъ. Одно ли изъ многочисленныхъ раззореній, которымъ Кіевъ подвергался въ XVI в. со стороны татаръ, или же пожаръ прекратилъ его первоначальное существованіе,—неизвѣстно.

Когда же именно возстановленъ Флоровскій монастырь Іаковомъ Гулькевичемъ? По словамъ Іоанна Гуллкевича, въ его Записи, «съ почотку Якова (Гулькевича) церковь зъ манастыромъ заложены року Божого тисяча пятьсотъ шестьдесятъ шостого, мѣсѣца мая семнадцатого дня»... Но Іоаннъ Гулькевичъ могъ незнать въ точности времени возстановленія Флоровскаго монастыря Іаковомъ Гулькевичемъ [2]), и опредѣлилъ это время лишь приблизи-

---

14 = 1646. На это основаніе и указалъ еще покойный Н. Закревскій (Описаніе Кіева, стр. 867). Замѣтимъ при этомъ, что 1646 годомъ подписана грамота Владислава IV и въ копіи, помѣщенной въ Флоровской Описи 1773 года.

[1]) Въ 1543 году Флор. монастырь какъ будто не существовалъ. Сохранилась отъ 1543 г. сдѣланная, по порученію польскаго правительства, польскими же комиссарами перепись кіевскихъ церквей и монастырей,—и здѣсь указанія на существованіе Флоро-Лаврскаго монастыря не имѣется (Zrźodta do dzijow Polskich. Wilno. 1844).

[2]) Вспомнимъ, что въ тѣ времена годъ построенія извѣстной церкви или монастыря далеко не всегда заносился на бумагу. Попадая въ лѣтописи, въ

тельно,—судя по грамотѣ Сигизмунда, данной 17 мая 1566 года. Между тѣмъ, изъ этой грамоты мы узнаемъ, что ранѣе 17 мая 1566 года князь Константинъ Константиновичъ Острожскій предоставилъ Іакову Гулькевичу право «держати» Флоровскій монастырь, а «митрополитъ Сильвестръ благословилъ протопопу Гулькевичу службу Божію справовати въ томъ монастырѣ»... [1]); 17 же мая 1566 года предоставленное Іакову Гулькевичу право, «держати и вживати» Флоровскій монастырь и совершать въ немъ богослуженіе—распространено и на его потомковъ. Такимъ образомъ, основываясь на свидѣтельствахъ двухъ вышеуказанныхъ документовъ—грамоты Сигизмунда Августа и Записи Іоанна Гулькевича, можно лишь сказать, что Флоровскій монастырь возстановленъ Іаковомъ Гулькевичемъ не позже 1566 года; но въ какомъ, именно, году—остается неизвѣстнымъ.

Итакъ, несомнѣнно, Флоровскій монастырь началъ свое историческое существованіе въ возобновленномъ видѣ съ 1566 года.

Итакъ, возстановителю Флоровскаго монастыря, Іакову Гулькевичу предоставлено было сначала пожизненное, а затѣмъ и потомственное право «держати и вживати» этотъ монастырь. Въ чемъ же именно, состояло это право?

Нѣкоторое разъясненіе этого вопроса даетъ намъ внукъ Іакова Гулькевича, Іоаннъ Гулькевичъ, въ своей извѣстной намъ Записи. Отказываясь отъ своего наслѣдственнаго права на «держанье и вживанье» Флоровскаго монастыря—въ пользу инокинь этого монастыря, Іоаннъ Гулькевичъ такъ, между прочимъ, говоритъ въ своей дарственной записи: «... маючи вольность добрами своими, якъ хотячи шафовати и десноновати, добро мое, то есть:...

церковныя книги, если это было крупное событіе, время построенія извѣстной церкви или монастыря, большею частью, извѣстно было лишь путемъ устнаго преданія, далеко не всегда точнаго.

[1]) Изъ другихъ древнихъ актовъ видно, что Іаковъ Гулькевичъ во второй половинѣ пятидесятыхъ годовъ XVI столѣтія былъ протопопомъ Кіево-Подольской Успенской церкви и въ то же время исполнялъ должность софійскаго намѣстника, въ первые годы управленія Западною церковью митрополита Сильвестра Бѣлькевича (Акты Ю. и З. Р., томъ I. № 238, стр. 300—301).

кгрунты при церкви и монастырю... Флора и Лавра... будучія... зо всѣми згола (вообще) пожитками и принадлежностями, ничого на себе самого... не зоставуючи... законницамъ... дарую... самъ ся тихъ кгрунтовъ, церкви зъ манастыромъ, права титулу дѣдицства... часы вѣчными вырекаю»... Отсюда ясно, что предоставленное Іакову Гулькевичу потомственное право «держати и вживати» Флоровскій монастырь простиралось на матеріально-экономическую сторону этого монастыря: Гулькевичи считались полноправными собственниками—владѣльцами какъ самыхъ зданій монастырскихъ, такъ и тѣхъ земель и угодій, которыя принадлежали монастырю, и—какъ собственники—завѣдывали, распоряжались и пользовались монастырскими доходами.

Можно также допустить, что такъ понимаемое, предоставленное Гулькевичамъ, право «держати и вживати» Флоровскій монастырь соединялось и съ обязанностью владѣльцевъ—доставлять матеріальныя средства, необходимыя для содержанія инокинь, заботиться о благолѣпіи монастырскихъ зданій и, вообще, содѣйствовать матеріальному благосостоянію монастыря. На эту то обязанность Гулькевичей въ отношеніи къ Флоровскому монастырю и указываетъ, между прочимъ, думаемъ мы, слово грамоты Сигизмунда II Августа: «держати» [1].

Въ такихъ отношеніяхъ находились, или—вѣрнѣе,—должны были находиться къ Флоровскому монастырю—Іаковъ Гулькевичъ, затѣмъ—сынъ его Богушъ [2]) и, наконецъ, внукъ Іоаннъ Богушъ

---

[1]) Если Іоаннъ Гулькевичъ умалчиваетъ въ своей Записи объ этой обязанности, то ему въ данномъ случаѣ и не было нужды говорить о ней.

[2]) Извѣстно, между прочимъ, что сынъ Іакова Гулькевича, „панъ" Богушъ Гулькевичъ такъ же, какъ и отецъ его, занималъ должность „Святософійскаго намѣстника" при трехъ митрополитахъ: при Іоаннѣ Ш, Иліи Кучѣ и Онисифорѣ Дѣвочкѣ (1575—1589 гг.) Нѣсколько фактовъ, отмѣченныхъ въ древнихъ актахъ, представляютъ Богуша Гулькевича—какъ самаго замѣчательнаго и дѣятельнаго изъ всѣхъ митрополичьихъ намѣстниковъ XVI вѣка. Митрополитъ Илія въ своей грамотѣ называетъ его „добрымъ и вѣрнымъ слугою церкви Божіей" (Акты З. Р., т. Ш № 83). Между прочимъ, Богушъ Гулькевичъ позаботился о благолѣпіи „Святософійской" церкви: по словамъ того же митрополита

Гулькевичъ, въ началѣ сороковыхъ годовъ XVII в. отказавшійся отъ своихъ «дѣличныхъ» правъ на владѣніе монастыремъ.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ прямыхъ документальныхъ данныхъ, чтобы положительно опредѣлить, каковы именно были отношенія эти, каково было вліяніе Гулькевичей какъ на внутренній бытъ, такъ и на внѣшнюю судьбу Флоровскаго монастыря. Не имѣемъ мы документальныхъ данныхъ и на выясненіе того, какова была жизнь Флоровскаго монастыря, со времени возстановленія его Іаковомъ Гулькевичемъ и до самаго конца тридцатыхъ годовъ XVII вѣка. Вотъ, однако же, въ какомъ состояніи видимъ мы Флоровскій монастырь на самомъ рубежѣ сороковыхъ годовъ XVII столѣтія. Земельныя владѣнія его въ эту пору ограничивались лишь нѣсколькими «пляцами» [1]); самая площадь земли, находившейся собственно подъ монастыремъ, была слишкомъ мала; на ней ютилось немного келій, и—стало быть—составъ монашествующихъ былъ очень невеликъ; единственная монастырская Флоро-Лаврская деревянная церковь, по выраженію документа, «состарѣла и знищела» [2]).

Чѣмъ же можно объяснить такое убогое состояніе Флоровскаго монастыря въ данную пору его историческаго существованія? Съ достовѣрностью можно указать только на одно лишь обстоятельство, послужившее убожеству монастыря и монастырскихъ зданій,—это пожаръ въ монастырѣ. Съ 3 на 4 ноября 1639 года Флоровскій монастырь, по выраженію документа, «згорелъ» [3]): вѣроятно,

---

Илія, „панъ Богушъ въ оправѣ великоѣ церкви святоѣ Софѣи не малый поратунокъ и подможенье своими властными пѣнезми учинилъ, церковъ покрылъ, побилъ и добрѣ въ томъ, яко вѣрный слуга и пріятель спріязливо послужилъ" (Ibidem). Этотъ же Гулькевичъ былъ ревностнымъ поборникомъ и матеріальныхъ интересовъ митрополитовъ,—и послѣдніе цѣнили и награждали его. Митрополиты—Илія Куча и Онисифоръ Дѣвочка, какъ бы въ награду, предоставили ему два церковныя села—Филимоновщину и Багриновъ, дозволивши владѣть ими на правахъ отчины (Ibidem; Описаніе рукописей музея Кіевской Духовной Академіи, стр. 184).

[1]) Т. е. дворами, усадьбами.

[2]) См. грамоту короля Владислава IV.

[3]) „Опись", листъ 64-й.

погорѣли собственно келліи монастыря и отчасти, можетъ быть, пострадала и самая монастырская церковь. Кромѣ того, были, несомнѣнно, еще и другія причины убожества Флоровской обители въ разсматриваемую нами пору. Преосвященный Макарій причину тому видитъ прямо «въ небрежномъ отношеніи къ интересамъ этого монастыря со стороны Гулькевичей». Предположеніе не невѣроятное. Добрый древній обычай ревнителей Православія—брать церкви и монастыри подъ свое покровительсто,—(такъ называемое право «патронатства»), въ Югозападной Руси, въ XV, XVI и отчасти въ XVII вѣкахъ, во время польскаго владычества, искажался до неузнаваемости: патроны, получавшіе монастыри и церкви въ держанье и вживанье, часто, вмѣсто того, чтобы заботиться объ интересахъ обители или церкви, обращали ихъ лишь въ источникъ матеріальныхъ средствъ для себя,—смотрѣли на свое право—лишь какъ на доходную статью, и многія церкви и монастыри, подъ матеріальнымъ гнетомъ своихъ «патроновъ» приходили въ крайнее убожество. Примѣры такого отношенія патроновъ, или вѣрнѣе владѣльцевъ, къ патронируемымъ ими учрежденіямъ далеко не рѣдки въ исторіи церквей и монастырей Югозападной церкви того времени. Очень можетъ быть, что подобное печальное явленіе имѣло мѣсто и въ жизни Флоровскаго монастыря. Идя аналогическимъ путемъ, съ вѣроятностью можно предположить и еще одну причину бѣдственнаго состоянія Флоровскаго монастыря къ концу тридцатыхъ годовъ XVII в. Эту причину мы думаемъ указать въ тѣхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, которыя переживала Югозападная Русь и, въ частности, Кіевъ въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка. То было тяжкое время—время попытки Рима ввести здѣсь унію. Стремясь къ своей цѣли, католики не брезгали никакими средствами преслѣдованія православныхъ. Жертвами насилія фанатиковъ, естественно, прежде всего служили твердыни Православія—монастыри, а также и церкви, или насильно захватываемые уніатами (какъ то было и въ Кіевѣ съ Софійскимъ соборомъ и Выдубицкимъ монастыремъ), или принуждаемые вести тяжелую, упорную борьбу съ католиками и уніатами и подвергавшіеся разграбленію со стороны послѣднихъ; доказательствомъ чего можетъ служить исторія почти каждой православной обители того времени.

Едвали мы ошибемся, предположивъ, что и Флоровскій монастырь,—въ особенности, какъ древнѣйшій, а можетъ быть, и единственный тогда въ Кіевѣ женскій монастырь,—долженъ былъ обратить на себя зоркое вниманіе католиковъ и уніатовъ [1]), которые, не успѣвъ овладѣть имъ, могли—по крайней мѣрѣ—поживиться на счетъ его земельныхъ владѣній [2]). Понятно, наши предположенія, при отсутствіи документальныхъ данныхъ, остаются лишь предположеніями. Но, во всякомъ случаѣ, повторяемъ несомнѣнно лишь то, что на рубежѣ 40-хъ годовъ XVII вѣка матеріально-экономическія условія существованія Флоровскаго монастыря были плачевны.

Н. Малиженовскій.

(Продолж. будетъ).

Посты въ Польшѣ съ IX до половины XIII столѣт.

Въ виду св. Четыредесятницы, совпавшей въ этомъ году съ Великимъ постомъ у послѣдователей церкви Римской, считаемъ умѣстнымъ ознакомить нашихъ читателей, въ немногихъ словахъ, съ тѣмъ, какъ соблюдались посты въ предѣлахъ древней Польши въ IX—XIII вѣкахъ, т. е. вскорѣ послѣ введенія здѣсь христіанства.

Извѣстно, что свѣтъ христіанскаго ученія, озарившій всѣ славянскія страны почти одновременно, въ IX столѣтіи проникъ сюда впервые изъ Греціи и, главнымъ образомъ, благодаря просвѣтительной миссіи приснопамятныхъ «апостоловъ всѣхъ славянскихъ народовъ» Кирилла и Меѳодія и учениковъ ихъ. Поэтому всѣ таин-

---

[1]) Извѣстно, что отцы-доминикане были въ то время ближайшими сосѣдями Флоровскаго монастыря: они жили черезъ дорогу—въ кляшторѣ (т. е. монастырѣ) св. Николая, что нынѣ Петропавловская (Семинарская) церковь.

[2]) Отчасти на предполагаемую нами борьбу монастыря съ католиками—уніатами можетъ указывать и то обстоятельство, что Іоаннъ Гулькевичъ, уступая свои права на Флоровскій монастырь игуменіи и инокинямъ, *настаиваетъ* въ своей Записи *на томъ условіи, чтобы монастырь всегда оставался „при вѣрѣ старожитной греческой Православныя Церкви Всходныя“, т. е. оставался бы православнымъ* (См. Запись І. Гулькевича).

ства, обряды и посты въ первобытной польской церкви совершались или соблюдались по чиноположенію церкви Восточной.

До раздѣленія церквей, посты соблюдались одинаково строго какъ въ Византіи, такъ и въ Римѣ; но, съ отдѣленіемъ Западной церкви, послѣдняя вскорѣ ослабила посты, несмотря на упреки своей родной сестры, церкви Восточной.

Не подлежитъ сомнѣнію, что жена Мечислава I, дочь Богемскаго герцога, Домбровка исповѣдывала греческую вѣру и, послѣ женитьбы, склонила своего мужа къ принятію христіанства по обрядамъ той же церкви. По сказаніямъ лѣтописцевъ, Польша не пожелала принять христіанства отъ нѣмцевъ или Западной церкви, но отъ Восточной, т. е. отъ грековъ, при содѣйствіи знаменитыхъ греческихъ миссіонеровъ Кирилла и Меѳодія и учениковъ ихъ. Поэтому Мечиславъ, его супруга—Домбровка, весь польскій дворъ и народъ соблюдали посты греческіе. При Болеславѣ Храбромъ, сынѣ и преемникѣ Мечислава и Домбровки, строгость соблюденія постовъ была до того усилена, что не постившимся вырывали зубы. Самъ Длугошъ, «князь польской исторіи», говоритъ, что Польша, по принятіи христіанства, начинала посты, по обычаю Восточной церкви, съ воскресенья Сырной недѣли. Тиберій въ Лишицкой лѣтописи отмѣчаетъ, что греческіе, слишкомъ строгіе посты уничтожены въ 1248 году папскимъ легатомъ Іаковомъ, разрѣшившимъ полякамъ держать посты вмѣстѣ съ Римскою церковью и начинать Великій постъ не съ понедѣльника, а со среды, т. е. двумя днями позже.

Обстоятельства, послужившія основаніемъ къ уничтоженію греческихъ постовъ въ Польшѣ, не лишены интереса, и потому мы приведемъ ихъ. Папа Иннокентій IV, истощивъ всѣ свои средства на долговременную и упорную борьбу съ императоромъ Фридрихомъ за свободу церкви, послалъ своего легата, Ліонскаго архидіакона Іакова, въ Польшу съ просьбою къ тамошнимъ епископамъ—пополнить апостольскую кассу путемъ удержанія въ пользу папы половинной части всѣхъ доходовъ польской церкви, въ теченіе трехъ лѣтъ. Для обсужденія этого вопроса былъ собранъ въ Бреславлѣ синодъ польской церкви, который, послѣ долгихъ колебаній, порѣшилъ послать папѣ не половину, а одну пятую часть

всѣхъ церковныхъ доходовъ за три года. Вскорѣ послѣ этого была собрана полностью вся причитающаяся папѣ пятая часть церковныхъ доходовъ, переведена въ золото и отправлена въ Римъ съ папскимъ уполномоченнымъ Готфридомъ. Въ благодарность за эту скорую денежную поддержку, папа разрѣшилъ Польшѣ и Силезіи, соблюдавшимъ до 1218 года посты по обряду своей первобытной Греческой или Восточной церкви, соблюдать ихъ по правиламъ церкви Западной. Съ этого времени польская церковь соблюдаетъ посты по чину церкви Римской. («Свѣтъ»).

Чествованіе дня—19 февраля въ селахъ Соловьевкѣ и Ульшкѣ радомысльск. у. кіев. губ.

I.

Навѣки незабвенный для крестьянъ день 19 февраля, въ который крѣпостные люди въ 1861 г. получили свободу и права гражданства, въ текущемъ году совпалъ съ *торжествомъ Православія*, которое, какъ извѣстно, совершается въ 1 недѣлю Великаго поста, и поэтому казалось, что сказанный день пройдетъ для крестьянъ незамѣченнымъ. Но можно ли позабыть крестьянину про сказанный незабвенный день?.. Нѣтъ!

Десница, ты забвена будь,
Забвенъ будь весь составъ мой бренный,
Когда забуду вспомянуть
Сей день, на вѣки незабвенный!..

Вотъ что думаетъ крестьянинъ про сказанный день, считая его своимъ «великоднемъ».

Не позабыли и соловьевцы про сказанный *великій день*,—въ особенности люди грамотные, набожные и усердные къ Церкви.

— Спеки три бѣлыхъ хлѣба; нужно заказать панихиду за своего благодѣтеля! Сказалъ за день передъ этимъ своей женѣ мѣстный крестьянинъ Артемъ Иванченко.

— Какой тамъ благодѣтель нашелся у тебя? спросила жена Иванченки.

— Какъ! Неужели позабыла?..

— Не припомню.

— А барщину помнишь?

— Помню.

— Кто же ее уничтожилъ?

— Императоръ Александръ Николаевичъ

— Стало быть, Онъ нашъ благодѣтель?

— О, конечно!..

— Ну, такъ вотъ за этого Великаго благодѣтеля мы и помолимся завтра на панихидѣ; вѣдь, завтра 19 февраля, про который написано въ книжкахъ такъ:

«Сей дорогъ день всему народу,
У всѣхъ въ сердцахъ запечатлѣнъ:
Крестьянамъ Русскимъ далъ свободу,
И жизнь, и счастье жизни—онъ...»

На панихидѣ, заказанной Иванченкомъ, присутствовали его грамотные родственники: Семенъ Савченко и Петръ Андріенко, а также члены попечительства мѣстной церкви, грамотные крестьяне: Иванъ Савченко и Спиридонъ Коляденко, которые и участвовали въ пѣніи панихиды. Трогательное пѣніе—«Покой Спасе нашъ» и «Со святыми упокой»—вызвало слезы у молящихся за Царя-Освободителя.

По совершеніи панихиды, Иванченко попросилъ молящихся, чтобы зашли къ нему на закуску, и предложилъ по стакану пива. Когда пиво было поднесено члену попечительства, писателю-самоучкѣ, мѣстному крестьянину Ивану Савченку, то онъ, взявши стаканъ въ руку, обратился къ своимъ сотрапезникамъ съ слѣдующимъ экспромтомъ:

«Господа! Поздравляю васъ съ сегодняшнимъ *великимъ праздникомъ народнымъ*. Вы знаете, что сегодня св. Церковь празднуетъ *торжество православія*, и сказанное торжество въ настоящемъ году для православныхъ вышло сугубое и даже трегубое, такъ какъ оно совпало съ днемъ праздника освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, а также и съ днемъ избавленія Болгаріи отъ ига турецкаго. Такимъ образомъ, въ сегодняшній день мы празднуемъ три великихъ историческихъ событія, которыя были славою и величіемъ православія. Торжество православія прославляетъ воз-

становителей иконопочитанія—царицу Θеодору и сына ея Михаила; въ праздникъ же освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и избавленія Болгаръ отъ турецкаго ига молитвенно воспоминается имя великаго покровителя и защитника православнаго Востока, Императора Александра Николаевича, этого Великаго Царя-Освободителя. Торжествуя Православіе, докажемъ, братцы, и на дѣлѣ, что мы православные: постараемся о строгомъ выполненіи обрядовъ и установленій Православной церкви,—будемъ соблюдать посты, уважать пастырей духовныхъ, проводить праздники въ молитвѣ и добрыхъ дѣлахъ и вообще постараемся жить *по православному*. Затѣмъ, торжествуя золотую свободу и избавленіе отъ рабства, постараемся о нашемъ освобожденіи отъ разныхъ дурныхъ привычекъ. Какъ Государь Императоръ, по отеческой и христіанской любви къ народу Русскому и народу Болгарскому, освободилъ первыхъ отъ рабства и крѣпостничества, а послѣднихъ отъ турецкаго ига, такъ, въ подражаніе сказанной любви, и мы должны оказывать христіанскую любовь ко всякому и помощь каждому въ нуждѣ,—*дѣлать добро всѣмъ, а найпаче своимъ по вѣрѣ* (Галат. 4, 10). Торжествуя свой *народный великдень*, постараемся о поднесеніи покойнымъ Царямъ-Благодѣтелямъ Александру II и Александру III *красныхъ яичекъ*, въ видѣ нашихъ усердныхъ молитвъ объ упокоеніи ихъ блаженныхъ душъ,—нынѣ же благополучно царствующему Императору Николаю Александровичу поднесемъ красное яичко, въ видѣ нашего обѣта—трезвости и добраго поведенія... Ура!...

Сказанная рѣчь весьма понравилась трапезующимъ сотоварищамъ и, въ отвѣтъ на нее, грянуло патріотическое ура!

Соловьевецъ.

II.

Во вѣкъ Тебя, Царь, незабудемъ,
Ты счастья нашего заря;
Пока живы съ дѣтьми—мы будемъ
Молиться вѣчно за Тебя!..

Вотъ обѣщаніе Русскаго народа своему навѣки незабвенному Царю-Освободителю; и благочестивые Ульшанцы каждогодно стараются на дѣлѣ оправдать сказанное обѣщаніе.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, торжественная панихида и послѣ оной поминальный обѣтъ для нищихъ были въ зданіи школы грамоты. Подъ руководствомъ псаломщика Дивинской свято-Троицкой церкви—Панкратія Крижановскаго, панихиду за Императоровъ Александра II и Александра III пѣли ученики и ученицы мѣстной школы грамоты, которые, благодаря заботливости приходскаго священника о. І. Тихомірова и учителя мѣстной школы грамоты—Никиты Ѳоменко, до того успѣваютъ въ пѣніи, что уже участвуютъ своимъ пѣніемъ при погребеніи покойниковъ; умилительно-трогательное пѣніе панихиды буквально у всѣхъ присутствовавшихъ на панихидѣ вызвало слезы; а когда священникъ произнесъ: «Во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь, Господи, усопшимъ приснопоминаемымъ благодѣтелямъ Русскаго народа, Императорамъ: Александру Николаевичу и Александру Александровичу, даровавшимъ народу свободу и вожделѣнный миръ, и сотвори имъ вѣчную память»,—и когда раздалось жалостливое пѣніе—«Вѣчная память»,—женщины не выдержали и заплакали навзрыдъ. Нужно было видѣть эти искреннія слезы народа и слышать произношеніе молитвы Господней, когда вкушали просфору и коливо въ память почившихъ Царей-Благодѣтелей,—нужно было вникнуть въ это время въ душу молящихся, чтобы судить о той великой любви народа къ почившимъ Царямъ-Благодѣтелямъ... *—цъ.*

Проектъ устава кіевскаго „Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной церкви“ [1]).

(Извл. изъ уст. Высочайше утв. Общ. распр. рел.-нрав. просв. въ С.-Петербургѣ).

§ 1. Общество учреждается съ цѣлью распространенія во всѣхъ слояхъ русскаго народа истинныхъ понятій о Православной вѣрѣ и благочестіи.

§ 2. Средства для достиженія этой цѣли: а) внѣбогослужебныя собесѣдованія и чтенія религіозно-нравственнаго содержанія,

---

[1]) Утвержденъ Его Высокопреосвященствомъ митрополитомъ кіевскимъ Іоанникіемъ 18 ноября 1893 г.

б) печатаніе и распространеніе собесѣдованій, равно и книгъ, соотвѣтствующихъ цѣлямъ общества, и в) безплатная библіотека для народа.

§ 3. Мѣстомъ собесѣдованій и чтеній служатъ: храмы, общественные залы и дома частныхъ лицъ, по соглашенію Совѣта Общества съ мѣстными причтами, учрежденіями и лицами.

§ 4. Содержаніе бесѣдъ и чтеній составляютъ: изложеніе и разъясненіе догматовъ Православной вѣры, истинъ христіанской нравственности и богослуженія, равно и другіе предметы изъ всѣхъ областей христіанскаго знанія. Собесѣдованія и чтенія начинаются и заканчиваются церковными молитвами или пѣснопѣніями, для чего, на средства Общества, организуется церковно-народный хоръ.

Примѣч.: Общество можетъ устраивать платныя чтенія, сборы съ которыхъ расходуются по усмотрѣнію Совѣта Общества.

Составъ Общества.

§ 5. Общество состоитъ изъ членовъ-дѣятелей и членовъ-соревнователей. Первые принимаютъ на себя обязанность вести собесѣдованія и чтенія; вторые помогаютъ Обществу иными способами. Членами-дѣятелями могутъ быть священно-служители и свѣтскія лица, получившія полное богословское образованіе, а членомъ-соревнователемъ можетъ быть каждый православный христіанинъ и христіанка.

Примѣч.: Съ разрѣшенія Совѣта Общества, къ чтенію въ домахъ допускаются и члены-соревнователи, извѣстные Обществу своими богословскими познаніями, но при непремѣнномъ условіи, чтобы они предварительно представляли Совѣту Общества полное изложеніе предполагаемаго чтенія.

§ 6. Лица, оказавшія особыя услуги своимъ содѣйствіемъ его цѣлямъ или значительными пожертвованіями, по постановленію Общаго Собранія, удостоиваются званія «почетныхъ членовъ Общества».

§ 7. Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Кіевскій и Галицкій состоитъ Почетнымъ Покровителемъ Общества.

Денежныя средства Общества.

§ 8. Составляются они изъ обязательныхъ членскихъ взносовъ, не менѣе 3 руб. ежегодно, и изъ единовременныхъ пожертвованій.

§ 9. Средства Общества, по усмотрѣнію Совѣта, расходуются на хоръ, печатаніе и пріобрѣтеніе для безплатной раздачи брошюръ, книжекъ религіозно-нравственнаго содержанія и т. п. При семъ Общество отыскиваетъ жертвователей на построеніе своего храма съ заломъ, для собесѣдованій и чтеній, отчисляя на этотъ предметъ изъ своихъ текущихъ средствъ 10% ежегодно.

Руководятъ дѣлами Общества:

§ 10. Совѣтъ Общества и Общее Собраніе.

§ 11. Совѣтъ Общества состоитъ изъ 8-ми членовъ-дѣятелей и 4—членовъ-соревнователей. Члены Совѣта избираются на три года на Общемъ Собраніи большинствомъ голосовъ, посредствомъ закрытой баллотировки. Мѣста членовъ совѣта, выбывшихъ ранѣе срока, заступаютъ кандидаты, каковыми считаются выбаллотированные большинствомъ голосовъ послѣ членовъ Совѣта.

§ 12. Члены Совѣта изъ своей среды избираютъ Предсѣдателя Совѣта, Дѣлопроизводителя и Казначея. Предсѣдатель Совѣта долженъ быть изъ лицъ священнаго сана.

§ 13. Засѣданія Совѣта бываютъ обыкновенныя, одинъ разъ въ мѣсяцъ, и чрезвычайныя, по мѣрѣ надобности. На первыхъ, съ правомъ совѣщательнаго голоса, можетъ присутствовать каждый членъ Общества.

Обязанности Совѣта.

§ 14. Совѣтъ Общества руководитъ всѣми дѣлами Общества:

а) составляетъ и дополняетъ программы собесѣдованій и чтеній, примѣнительно къ потребностямъ слушателей;

б) сносится съ членами-дѣятелями относительно содержанія, мѣста и времени собесѣдованій и чтеній;

в) пріискиваетъ наиболѣе удобныя мѣста для собесѣдованій и чтеній;

г) составляетъ списки лицъ, ведущихъ собесѣдованія и чтенія, съ указаніемъ содержанія, времени и мѣстъ собесѣдованій и чтеній, и заблаговременно распространяетъ эти списки;

д) опредѣляетъ пригодность или непригодность чтеній, предложенныхъ членами-соревнователями;

е) входитъ въ ближайшее разсмотрѣніе всѣхъ потребностей Общества и средствъ для возбужденія возможно живаго сочувствія цѣлямъ его;

ж) приготовляетъ годичный отчетъ по всѣмъ частямъ своей дѣятельности, разсылаетъ его всѣмъ членамъ Общества за нѣсколько дней до Общаго собранія, предлагаетъ на Общихъ Собраніяхъ предметы разсужденій.

Общія собранія, обыкновенныя и чрезвычайныя.

§ 15. Обыкновенное Общее Собраніе бываетъ ежегодно 30 января. Собраніе считается состоявшимся при всякомъ числѣ членовъ. Чрезвычайныя собранія могутъ состояться по соглашенію Совѣта или по заявленію 30 членовъ Общества. Постановленія Общихъ Собраній дѣйствительны при большинствѣ голосовъ. Въ случаѣ равенства голосовъ, голосъ Предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

§ 16. Общество имѣетъ свою печать съ соотвѣтствующею надписью и съ изображеніемъ въ срединѣ надписи «Евангелія и храма».

Извѣстія и замѣтки.

— 13 февраля, въ **день православія**, въ Кіево-Софійскомъ соборѣ божественную литургію совершалъ преосвященный Сильвестръ, епископъ каневскій, въ сослуженіи соборнаго духовенства. По окончаніи богослуженія, былъ совершенъ обрядъ православія съ неразлучнымъ анаѳемствованіемъ еретиковъ и атеистовъ. Въ обрядѣ принимали участіе мѣстные епископы, настоятели монастырей, все соборное и многочисленное городское духовенство. Храмъ былъ переполненъ молящимися. Многіе изъ желавшихъ попасть въ храмъ и присутствовать при торжественныхъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и обрядѣ православія постарались занять

мѣста въ соборѣ съ 6 час. утра. Въ соборѣ была такая сильная давка и духота, что съ нѣсколькими лицами произошелъ обморокъ. Совершеніе обряда закончилось во второмъ часу дня.

— Въ воскресенье, 26 февраля, въ настоятельскомъ домѣ Кіево-михайловскаго монастыря состоялось годичное **общее собраніе членовъ кіевскаго епархіальнаго комитета православнаго миссіонерскаго общества**, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Іакова, епископа чигиринскаго. Изъ прочитаннаго на собраніи намѣстникомъ Кіево-михайловскаго монастыря, іеромонахомъ Митрофаномъ, отчета комитета за 1894 годъ видно, что личный составъ комитета въ году былъ слѣдующій: предсѣдатель—высокопреосвященнѣйшій Іоанникій, митрополитъ кіевскій и галицкій, товарищъ предсѣдателя, преосвященный Іаковъ, епископъ чигиринскій, почетные члены: преосвященный Сильвестръ, епископъ каневскій и преосвященный Іоанникій, епископъ уманскій и 71 дѣйствительныхъ члена. Дѣятельность комитета въ отчетномъ году направлена была къ поддержанію и оживленію среди православнаго населенія епархіи сердечнаго сочувствія задачамъ отечественныхъ миссій, а также къ увеличенію средствъ и расширенію мѣстной миссіонерской дѣятельности. До 1894 года комитетъ выдѣлялъ изъ своихъ средствъ ежегодно по 150 руб. въ пособіе св. Владимірскому братству; съ 1894 года и впредь оно будетъ выдаваться братству въ суммѣ 650 р. Капиталъ комитета состоялъ на 1 января 1894 г. въ суммѣ 4,446 руб. 76 к. Въ отчетномъ году поступило приходомъ изъ членскихъ взносовъ, единовременныхъ пожертвованій и сборовъ 4,309 р. 73 к. Израсходовано: иркутскому епархіальному комитету на содержаніе миссій иркутской епархіи отослано 3,576 р. 76 к., въ пособіе св. Владимірскому братству для употребленія на мѣстныя миссіонерскія нужды по Кіевской епархіи 650 руб., печатаніе отчета, пересылка денегъ и др. расходы 121 р. 25 к. Остается на 1 января 1895 г. 4,409 р. 48 к. По прочтеніи отчета, собраніемъ были избраны въ комиссію для провѣрки отчета и денежныхъ суммъ комитета протоіерей К. Петрушевскій и надв. сов. В. А. Богдановъ, а членъ распорядительнаго комитета, протоіерей П. Орловскій, вновь избранъ въ это званіе на слѣдующее двухлѣтіе. По окончаніи выборовъ, г. пред-

сѣдательствующій напомнилъ собранію, что 8 марта этого года исполнится 25-лѣтіе православнаго миссіонерскаго общества, основаннаго въ 1870 г. Въ первые годы своего существованія общество обладало малыми средствами для исполненія своихъ задачъ. Въ настоящее время общество имѣетъ около 100 миссіонерскихъ становъ до 500 трудящихся въ дѣлѣ миссіонерства. При каждомъ станѣ обществомъ учреждены училища. За этотъ періодъ общество обратило въ христіанство болѣе 100,000 язычниковъ въ Россійской имперіи и Японіи. Капиталъ общества въ теченіе 25 лѣтъ имѣлъ приходомъ болѣе 4 милл. рублей и расходовъ около 3 милл. руб. Кіевскій епархіальный комитетъ участвовалъ въ дѣятельности общества денежными взносами и таковыхъ за этотъ періодъ было собрано и отослано около 60 тыс. руб. для нуждъ иркутской миссіи. «Въ виду расширяющейся съ каждымъ годомъ дѣятельности находящихся на попеченіи православнаго миссіонерскаго общества миссій и миссіонерскихъ учрежденій, нужно пожелать, чтобы на новое 25-лѣтіе средства общества увеличились": закончилъ свою рѣчь г. предсѣдательствующій и объявилъ собраніе закрытымъ. Собраніе почтили своимъ присутствіемъ преосвященные: Сильвестръ епископъ каневскій и Іоанникій, епископъ уманскій.

— 1 марта, **въ день кончины въ Бозѣ почившаго Императора Александра II**, въ Кіево-софійскомъ соборѣ, по окончаніи литургіи, преосвященнымъ Іаковомъ, въ сослуженіи многочисленнаго городскаго духовенства, была совершена панихида по въ Бозѣ почившихъ Императорахъ—Александрѣ II и Александрѣ III. На панихидѣ присутствовали—кіевскій губернаторъ т. сов. Л. П. Томара, генералитетъ, высшіе чины судебнаго и гражданскаго вѣдомствъ, представители общественнаго самоуправленія и много молящихся.

— 5 марта, въ Кіево-Софійскомъ каѳедральной соборѣ совершена заупокойная литургія и панихида по въ Бозѣ почившемъ Его Императорскомъ Высочествѣ Великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Литургію совершалъ преосвященный Сильвестръ, епископъ каневскій, въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея П. Г. Лебединцева и соборнаго духовенства. По окончаніи литургіи, прочитанъ былъ Высочайшій Манифестъ о кончинѣ Великаго Князя Алексѣя

Михаиловича, а затѣмъ преосвященнымъ Сильвестромъ соборне съ преосвященнымъ Іоанникіемъ, епископомъ уманскимъ, и въ сослуженіи соборнаго духовенства, совершена панихида. На богослуженіи въ соборѣ присутствовали начальствующія и должностныя лица и много молящихся.

— Вслѣдствіе часто **повторяющихся кражъ изъ церквей** Кіевской епархіи, что обусловливается, въ большинствѣ случаевъ, отсутствіемъ достаточнаго наблюденія за церквами въ ночное время со стороны церковныхъ сторожей, Кіевская духовная консисторія обратилась къ губернатору съ просьбою оказать содѣйствіе къ тому, чтобы ночные караулы, установленные для огражденія общественнаго имущества и порядка въ селеніяхъ, оберегали вмѣстѣ съ тѣмъ и приходскіе храмы. По этому поводу начальникомъ губерніи на дняхъ предписано уѣзднымъ исправникамъ безотлагательно принять самыя рѣшительныя мѣры къ охраненію ночнымъ карауломъ сельскихъ церквей отъ воровъ въ ночное время.

— **Вниманію занимающихся шелководствомъ**. Въ послѣдніе годы при нѣкоторыхъ церевно-приходскихъ школахъ сдѣлана была посадка тутовыхъ деревьевъ (шелковицы), а гдѣ у крестьянъ или на церковныхъ усадьбахъ имѣлись прежде посаженныя шелковицы, были произведены опыты выкармливанія шелковичныхъ червей и вывода коконовъ. Опыты эти несомнѣнно показали, насколько легко, просто и вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ быть прибыльно занятіе при школахъ шелководствомъ, особенно, если будетъ устроенъ удобный и по соотвѣтственнымъ цѣнамъ сбытъ коконовъ, что, между прочимъ, имѣетъ въ виду Кіевское общество сельскаго хозяйства.

Такъ какъ выводъ доброкачественныхъ коконовъ зависитъ главнымъ образомъ отъ качества грены, то шелководъ И. П. Шумскій, назначенный Министерствомъ земледѣлія и сельской промышленности для развитія этой отрасли хозяйства въ кіевской губ., пріобрѣлъ съ Кавказа 60 золотниковъ целлюлярной грены, которую имѣетъ безплатно высылать отъ 1 до 3 золотниковъ, по требованіямъ священниковъ, завѣдующихъ церковно - приходскими школами, при коихъ предполагается производить выкормку шелкопряда. Съ требованіями, не позже 1-хъ чиселъ апрѣля, нужно

обращаться въ г. Таращу (кіевск. г.) къ причисленному къ Департаменту земледѣлія и сельской промышленности Ив. Пант. Шумскому. При полученіи грены уплачивается 35 коп. почтовыхъ расходовъ.

Неоффиціальной части редакторъ, Прот. *Павелъ Троцкій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Книжные магазины, доставляющіе подписку, пользуются обычною уступкою.

Желающіе получить журналъ наложеннымъ платежемъ могутъ извѣстить о томъ редакцію простымъ письмомъ съ точнымъ обозначеніемъ адреса.

Редакторъ-Издательница княгиня **М. Н. Щербатова.**

жебныя чтенія на праздники Господни, Богородичные и великихъ святыхъ, съ особымъ счетомъ страницъ, чтобы въ концѣ года образовалась отдѣльная книжка,—каковыя Чтенія составлены примѣнительно къ пониманію простаго народа и будутъ разсылаться подписчикамъ, какъ и поученія, заблаговременно—къ тѣмъ днямъ, на которые назначаются.

2) Статьи по изъясненію св. Писанія.

3) Статьи, преимущественно, въ формѣ бесѣдъ и разговоровъ, представляющія разборъ и обличеніе заблужденій неправомыслящихъ, особенно штундистовъ, и служащія къ охраненію и утвержденію православныхъ въ истинной вѣрѣ.

4) Статьи объ истинахъ христіанской нравственности съ обличеніемъ современныхъ пороковъ,—о важнѣйшихъ церковныхъ обрядахъ, о подвигахъ св. угодниковъ Божіихъ и проявленіяхъ благодатной силы Божіей въ Православной церкви. Духовно-назидательные разсказы, повѣсти, стихотворенія. Общеполезныя свѣдѣнія.

5) Краткія біографіи и объявленія о болѣе важныхъ вновь выходящихъ книгахъ духовно-нравственнаго содержанія.

6) Сверхъ того, по прежнему, отдѣльно отъ журнала будутъ издаваться «Кіевскіе Листки» религіозно-нравственнаго содержанія для чтеній народу, въ объемѣ четырехъ страницъ каждый, а также и небольшія книжки такого же содержанія.

Цѣна годового изданія со всѣми приложеніями къ журналу 4 руб. съ перес. Требованія на журналъ адресуются такъ: «Кіевъ, въ редакцію «Воскреснаго Чтенія» (Подолъ, домъ Ильинской церкви № 3).

Редакторъ-Издатель священникъ *Іоаннъ Богородицкій.*

Содержаніе: Поученіе въ Великій постъ. — Рѣчь, произнесенная въ собраніи Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія 30 января 1895 г. — Кіевскій женскій Флоровскій (Вознесенскій) монастырь. — Посты въ Польшѣ съ IX до половины XIII столѣтія. — Чествованіе дня 19 февраля въ сс. Соловьевкѣ и Ульшкѣ, радом. у. кіев. г. — Проектъ устава кіевскаго „Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія". — Извѣстія и замѣтки. — Объявленія.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурн. Комитета печат. дозвол. 15 марта 1895 г.
Цензоръ, Протоіерей *М. Богдановъ*.
Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., д. № 4.